

Голос Лу Чжэньнина был настолько громким, что казалось, будто дом дрожал. Старший дядя Лу, его жена и Лу Лу, наблюдая за его истерикой, могли бы съесть четыре-пять порций еды.

Раньше Лу Чжэньнин так тщательно охранял фабрику, что, хотя они вкладывали силы и связи, он не позволял им вмешиваться в дела, утверждая, что это деньги его сына, и он должен следить за ними.

Его отговорки были слабыми, но он был сыном бабушки Лу и отцом Лу Юаньчжи, что заставляло всех остальных быть осторожными. Из-за этого они почти не получали прибыли от фабрики. Когда Лу Чжэньнин «скудно» давал им тысячу-другую, они думали, что дела фабрики идут плохо, и радовались бесплатным деньгам.

Но, увидев расходы Лу Чжэньнина и Бай Ифан, они поняли, что были дураками.

Если дела шли плохо, как они могли покупать украшения на десятки тысяч и приобретать квартиры? Они вложили много сил, а их просто отблагодарили копейками, словно они были нищими!

Они были в ярости, но, вспомнив, что Лу Чжэньнин больше не будет управлять фабрикой, сразу же обрадовались.

Третий сын был гулякой, и получить деньги от него было намного проще, чем от Лу Чжэньнина.

— Ладно, давайте поедим. — Старейшина Лу выглядел мрачным, будто ему кто-то задолжал миллионы. И ведь это было так!

Обед прошёл в напряжённой атмосфере. Старейшина ел, словно это был Лу Чжэньнин, а остальные с трудом скрывали своё возбуждение. Лу Юаньчжи, который благодаря старейшине получил деньги, выглядел холодно, даже бровью не повёл.

— Дедушка, я закончил, пойду к бабушке. — Лу Юаньчжи ел мало, он был привередлив. Хотя повар в доме был хорош, он всё равно не съел много.

Старейшина был зол, и бабушке тоже было не лучше. Она не хотела видеть глупости сына и ушла в свою комнату отдыхать.

— Что сказал твой отец? Когда он даст деньги? — Бабушка, пережившая и бедность, и богатство, не придавала деньгам большого значения, но она знала, что деньги — это то, что может привести к преступлениям.

— Дедушка сказал, чтобы он сначала дал двести тысяч в качестве процентов, а остальное будем обсуждать позже. — Лу Юаньчжи был равнодушен к этому. Ему не нужны были деньги, он просто хотел создать проблемы своему отцу и Бай Ифан.

Старейшина сначала сказал о трёхстах тысячах, потом о ста тысячах, которые он якобы даст, но это всё было для вида. У него не было ста тысяч, его зарплата уходила на помощь другим.

Банковские выписки каждый месяц приходили к Лу Юаньчжи, и за три года он ничего не говорил. Он не говорил, но это не значило, что он не собирался действовать.

Сегодняшний момент был идеален. Ши Вэй нужны были двести тысяч, и он был уставшим от болтовни своего отца и Бай Ифан. Всё сошлось, и он смог получить деньги и посмеяться над

ними. Ничто не могло доставить ему большего удовольствия.

Единственным минусом было то, что старейшина и бабушка расстроились. Но они пережили многое, и для них это было не так важно. Они могли просто поспать, и всё было бы в порядке.

В конце концов, власть в семье Лу была в их руках, и если они были недовольны, они могли найти способ восстановить справедливость.

Бабушка ела медленно, тщательно пережёвывая каждый кусочек тридцать раз. Она ела и одновременно критиковала своего сына:

— Твой отец не лучший человек. Я думала, что, получив деньги, он остепенится, но он только стал ещё хуже! Я поняла, что для него деньги — это самое важное. Больше не будем оставлять ему денег. У него не будет денег, а у тебя будут, и он будет вести себя так, как ты захочешь.

Бабушка управляла фабрикой с тысячами рабочих, и она хорошо разбиралась в людях, хотя и ошибалась с собственным сыном.

— Мне не нужно, чтобы он был со мной хорош! — Лу Юаньчжи был ближе к дедушке и бабушке, и он никогда не скрывал своего отвращения к отцу. — Бабушка, мы договорились, что, когда Лу Гоуцзы придёт, ты не будешь с ним разговаривать.

— Я не буду с ним разговаривать! — Бабушка была шокирована и возмущена поведением сына. Красть деньги у сына — это не достойно. Лучше бы он крал у иностранцев!

— Ты должна помнить, что в прошлый раз ты тоже так говорила, а через три дня уже отправляла ему еду.

Бабушка была действительно зла, но, несмотря на это, ей было жаль сына. С возрастом сердце становится мягче, а Лу Чжэньнин с детства был хорошим оратором, и, женившись на Бай Ифан, он стал ещё более убедительным.

— Я знаю! — Бабушка, пойманная на слове внуком, смущённо ответила. — Принеси счета, я буду смотреть на них каждый день, и это поможет мне не разговаривать с ним.

Бабушка жила комфортно, хотя и не роскошно, но всё её устраивало. Она не нуждалась в дорогих вещах, и для неё траты в несколько тысяч долларов были бессмысленными, особенно если эти деньги были взяты у её внука.

Если бы она была моложе, старшему дяде Лу не пришлось бы вмешиваться, она сама бы взяла метлу и сломала ноги Лу Чжэньнину и руки Бай Ифан!

Лу Юаньчжи разговаривал с бабушкой, пока она ела. В последние годы она начала заботиться о здоровье и ела очень медленно, растягивая обед на целый час.

Когда старейшина закончил разговор со старшим сыном и младшей дочерью, бабушка всё ещё ела. К счастью, было лето, и еда не остыла.

— Дедушка, когда Лу Гоуцзы принесёт мне деньги? — Лу Юаньчжи больше интересовался «штрафом», который он мог получить сразу, чем долг, который мог затянуться.

— Как ты говоришь? Это же твой отец! — Старейшина нахмурился, но в его голосе не было строгости. — В следующий раз, когда никого нет, можешь называть его так, но не делай этого

при других, понял?

— Понял. — Лу Юаньчжи говорил это, но было ясно, что он продолжит свои выходки.

Старейшина был в недоумении, но он не мог заставить внука делать то, что ему не нравилось. Мальчик уже пережил многое, потеряв мать в раннем возрасте, а мачеха была не лучше. Отец был бесполезен, и только дедушка мог защитить его.

— Твой отец поступил ужасно, я сказал ему собрать деньги до завтрашнего полудня, и тогда я отправлю их к тебе.

У старейшина было много детей, внуков и правнуков, и, хотя дом был большим, он был переполнен. Лу Юаньчжи не любил там жить и большую часть времени проводил в маленьком особняке своего деда по материнской линии.

— Скажи ему поторопиться, я собираюсь заняться бизнесом с моим другом. — Лу Юаньчжи с недовольством посмотрел на старейшину, раздражённый медлительностью отца.

— Ты начинаешь бизнес? Что за бизнес? Нужна ли тебе помощь? — Старейшина относился к внуку совсем иначе, чем к сыну.

Когда Лу Чжэньнин просил о помощи, старейшина не обращал на него внимания, но для Лу Юаньчжи он готов был сделать всё.

— Не нужно. — Лу Юаньчжи был уверен в Ши Вэй. — Мы уже всё подготовили, осталось только собрать деньги.

Старейшина тут же позвал слугу и велел ему снова пойти к Лу Чжэньнину и сказать, чтобы он поторопился с деньгами, желательно до трёх часов дня!

Ши Вэй — одноклассник и деловой партнёр Лу Юаньчжи. Маленький особняк — наследство деда по материнской линии, где проживает главный герой.

<http://bllate.org/book/16388/1484181>